

«Опасные связи» не заменят диалог | Les liaisons dangereuses ne remplacent pas le dialogue

Author: Надежда Сикорская, [Морж](#) , 06.09.2023.

Photo © Nashagazeta

Несколько размышлений вокруг прошедшего в Морже литературного фестиваля

«Книги на набережной».

|

Quelques réflexions autour du festival littéraire « Livres sur les quais » qui a eu lieu à Morges.

Les liaisons dangereuses ne remplacent pas le dialogue

Редакция Нашей Газеты любит фестиваль «Книги на набережной»: в выходные, когда он проходит, всегда стоит прекрасная погода (стучим по дереву), можно послушать разных интересных людей, открыть для себя новых авторов и их книги. Мы бываем там каждый год, из удовольствия и по работе – всегда находится русскоязычный автор, с которым хочется сделать интервью. Кроме прошлого года, когда таких авторов не было. Зато на этот раз было двое. Два русскоязычных автора, которым сложно и неуютно общаться друг с другом: россиянка Гузель Яхина, чем третий роман, [«Эшелон на Самарканд»](#), совсем недавно вышел во французском переводе, и украинец Андрей Курков, чью книгу [«Дневник вторжения»](#), мы не так давно предлагали вашему вниманию.

Мы с нежностью и уважением относимся к этим авторам, у которых, помимо общего родного языка, есть и общий швейцарский издатель – Éditions Noir sur Blanc, занявший после начала войны простую и четкую позицию, заявив: «В военное время наши мысли обращены к украинскому народу, который страдает и защищается, и ко всем русским, отвергающим этот конфликт. Их много. Да здравствует Украина!» Грустно было видеть двух любимых авторов сидящими в «шатре автографов» на расстоянии метра друг от друга, с молодым французским писателем Эденом Левиным посередине. Левин, как персонаж Льва Толстого. Французский писатель в качестве буферной зоны. Такова сегодня жизнь.

© Nashagazeta.ch

Некий наш дискомфорт был вызван и тем, что за несколько дней до начала фестиваля Андрей Курков отказался дать нашему изданию интервью. Что нас и удивило, и расстроило, ведь мы знакомы много лет. Так что отправлялись мы в Морж с заготовленной по этому поводу декларацией. К счастью, она не пригодилась! За две минуты личного общения недоразумение – а это было именно оно, и ничего больше – было урегулировано: еще одно доказательство того, что нет ничего эффективнее диалога с глазу на глаз.

Потом мы с Андреем поговорили. Разговор получился обескураживающим в своей прямоте. Зато удалось прояснить еще одно недоразумение. Помните наши переживания по поводу того, что «Дневник вторжения» был написан по-английски, а не по-русски, как все предыдущие книги писателя? Так вот, выяснилось, что это не было ни политическое решение, ни осознанный отказ от русского языка, а просто, если хотите, подчинение обстоятельствам. Дело в том, что Андрей Курков начал писать книгу по-русски, но был осаждаем различными СМИ, прежде всего, англоязычными, просившими дать напечатать отрывок. Тогда, вместе того, чтобы каждый день заниматься переводом самого себя, он просто продолжил работу по-английски. Вот и все. Скоро выйдет второй том «Дневника», тоже на английском, а также в переводе на украинский. А русский вариант выйдет? – спрашиваем мы, возможно, наивно. «Но где же? – отвечает Андрей вопросом на вопрос. – В России меня не издадут, особенно с такой темой. А в Украине сейчас книжные магазины отказываются брать книги в продажу на русском языке, даже если они изданы в Украине, поэтому нет никакого смысла издавать.» Не похоже, чтобы писатель сильно

из-за этого переживал.

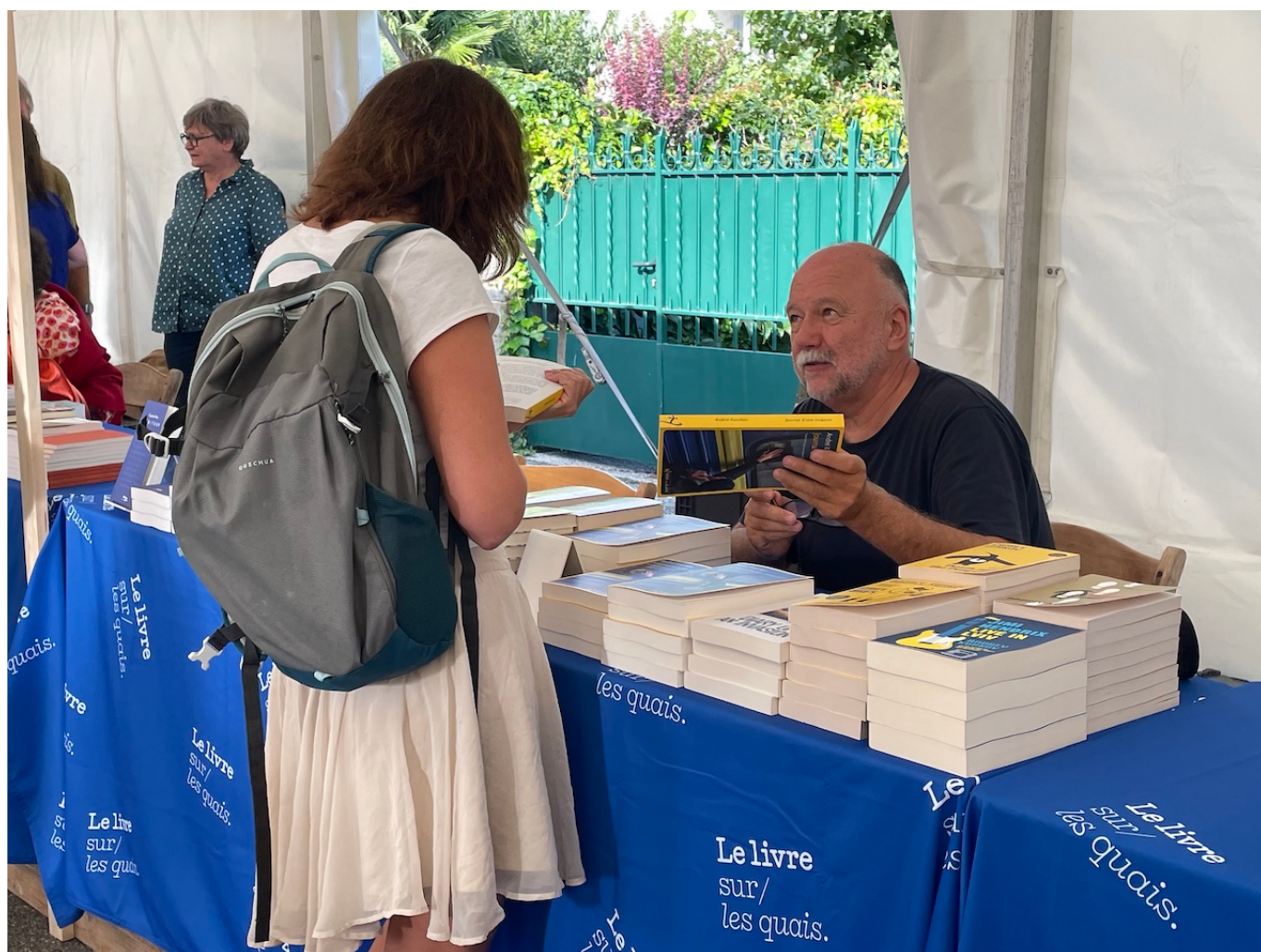

Гузель Яхина раздает автографы © Nashagazeta.ch

В настоящий момент Андрей Курков завершает работу над новой книгой, которую он

пишет по-русски: речь идет об историческом детективе, действие которого происходит в 1919 году, «когда большевики во второй раз захватили Киев». Интересно будет почитать!

Что касается нашего общего будущего, будущего народов-соседей, ставших врагами, то писателю, проведшему лето в Украине, оно представляется трагическим. «Будет психологическая стена. И она уже есть, построенная из ненависти, которую Россия сама спровоцировала. Даже сегодня по обочинам дорог видны искореженные, ржавые расстрелянные машины, видны руины домов, складов и других помещений. Война присутствует еще в полную меру. <> Сегодня в Киеве, когда нет сирен воздушной тревоги, обстановка нормальная, если ты не находишься там, откуда видны следы обстрелов. <> А дальше будет как с Германией в Советском Союзе, то есть русский язык ничто учить не будет. Сейчас на нем говорят в основном взрослые русскоязычные люди, а дети сами, добровольно переходят на украинский язык и отказываются от русского. К русской литературе и культуре никакого интереса нет, хотя в некоторых магазинах, в интернете можно купить всё, а на книжном рынке на Петровке можно купить любую классику. Но никто не покупает. Наверно, что-то начнет меняться через поколение после окончания войны. Под окончанием войны я понимаю не освобождение украинских территорий, а прекращение бомбардировок Украины Россией с ее территории. А это может продолжиться еще очень долго».

Андрей Курков раздает автографы © Nashagazeta.ch

И все же мы вспоминаем, что уже в 1948 году Борис Пастернак взялся за перевод «Фауста». Может быть, и сейчас есть какая-то надежда? По мнению Андрея Куркова,

нет. «Дело в том, что Германия капитулировала. Россия не собирается капитулировать, Россия никогда не признает, что она проиграла войну. В России нет новой элиты, способной признать вину и попросить прощения. Россия всегда остается правой и воюет уже не только с Украиной, но со всем миром, вступив в блок с Северной Кореей и Ираном». Трудно что-то возразить.

Как выходить из этой ситуации на нашем, человеческом уровне? «Личные контакты у кого-то сохранились, у кого-то остались родственники в России. При этом мне известны семьи, до февраля 2022 года общавшиеся при условии, что речь не будет идти о Путине и о политике, а после февраля вообще прекратившие общение. Реально личные контакты возможны сейчас только за рубежом – между украинскими беженцами и русскими эмигрантами, хотя я понимаю тех беженцев, которые от них откажутся, особенно тех, кто потерял близких, дома, устоявшуюся жизнь... Нет, я думаю, ни одного человека в Украине, у которого не погиб кто-то из родных или знакомых. Мы говорим о клиническом случае, о людях, переживших страшнейшую травму и не вышедших из нее. Поэтому я не собираюсь никого осуждать. Выход найдет только время».

Надежда Сикорская и Андрей Курков © Nashagazeta.ch

Из «шатра авторов», где мы смогли спокойно пообщаться, мы направились на пароход, чтобы принять участие в «Литературном круизе» – такую оригинальную и очень приятную форму придумали организаторы фестиваля, устраивая дискуссии во время прогулки на корабле по Женевскому озеру. Интересовавшая нас дискуссия в окончательном варианте программы называлась «Киев и Москва, опасные связи», а

на более ранних этапах подготовки фестиваля – «Диалог Киев-Москва». Как мы выяснили, изначальное название вызвало неудовольствие и тех, кто считает, что подобный диалог сейчас невозможен и неуместен, и тех, кто, как мы, счел это название неверным по сути, ведь Андрею Куркову предстояло дискутировать не с коллегой-россиянином, а со швейцарской журналисткой Изабель Корна. Согласитесь, тот факт, что она несколько лет проработала в России и написала книгу о своем прощании с Москвой, которую мы [представили](#) несколько дней назад, еще не делает ее ни россиянкой, ни москвичкой. Разумеется, виновата в сделанном организаторами решении поручить ей выступить от имени россиян не она – это ошибка кастинга.

Мог бы состояться в Морже содержательный российско-украинский диалог, допускающий нюансы в позициях? Наверное, нет, ведь и сам Андрей Курков (которому тоже не понравилась формулировка названия встречи) не готов к разговору ни с кем, кто не выступает публично против Владимира Путина. Как хорошо известно нашим постоянным читателям, такие россияне есть, в том числе и среди писателей, но их на фестиваль в Морже не пригласили.

Изабель Корна © Nashagazeta.ch

В целом дискуссия между Изабель Корна и Андреем Курковым не поразила нас лично новизной – их почти во всем совпадающие позиции нам хорошо известны, но публика реагировала живо. Поразило одно: оба автора говорили о России практически в прошедшем времени, как будто она уже не существует, поскольку для них она, используя выражение Андрея Куркова, «похоронена». По крайней мере, временно. Трудно представить себе россиянина, даже резко отрицательно относящегося к

нынешней политике российского правительства, который смог бы так рассуждать. Мы точно не смогли бы. А вот небольшое расхождение во взглядах участников дискуссии сделало бы ее, на наш взгляд, интереснее для слушателей. И позволило бы нам хоть немного продвинуться вперед.

Опасные связи, как бы ни были они привлекательны в художественной литературе, не заменят эффективности диалога в реальной жизни, и мы надеемся, что он состоится – у нас, в Швейцарии.

PS К концу фестиваля издательство Éditions Noir sur Blanc распродало все привезенные на него книги Гузель Яхиной и Андрея Куркова. Вот это здорово!

Швейцарский литературный пароход © Nashagazeta.ch

[Россия](#)

Статьи по теме

[«Дневник вторжения»](#)

[«Даже в самом суровом сердце есть доброта»](#)

[Изабель Корна : Прощание с Москвой](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/opasnye-svyazi-ne-zamenyat-dialog>